

Наконец, третий подход пытается рассматривать альтернативную стоимость природных ресурсов как своеобразную функцию зрелости социально-экономических отношений. Чем выше в обществе степень социализации или обобществления труда, формой существования которых является разделение труда, тем выше и социально-экономическая значимость того или иного ресурса, при прочих равных условиях. Например, ценность лесных ресурсов с течением времени повышается не только в связи с растущей их ограниченностью и значимостью для поддержания экологического равновесия, но и в силу научно-технического прогресса, который увеличивает количество выхода разнообразных потребительных стоимостей с единицы тех или иных древесных пород.

Высокая степень специализации и кооперации труда – это обратная сторона эксплуатационной ценности ресурса, являющегося предметом труда для различных отраслей народного хозяйства. Поэтому и добавленная стоимость, создаваемая данными отраслями, при использовании одного и того же ресурса несоизмерима, например, в начале и конце века. Однако существующие методики экономической оценки природных ресурсов не вполне учитывают данный аспект их ценности. Цены природных ресурсов и цены продуктов труда, полученных в результате эксплуатационного потребления данного ресурса, противостоят, а не дополняют друг друга. Необходима разработка методики, которая объединила бы социально-экономическую ценность природных ресурсов с экономической стоимостью продуктов труда, из них получаемых. Такая методика позволила бы рассматривать альтернативную стоимость природных ресурсов как производную функцию от существующей в обществе степени разделения труда, что дало бы представление об истинной ценности данных ресурсов.

УДК 502.7

А.В. Неверов, профессор; Л.Н. Мороз, д-р юр. наук, Институт права НАНБ;
А.П. Геврасева, аспирант ГГУ

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ РЕНТЕ

This article deals with the questions of the international ecological rent.

Особое пространственно-географическое расположение Республики Беларусь на Европейском континенте, запасы основных ее природных ресурсов, особенно воспроизводимых, предполагают настоятельную необходимость уяснения роли и юридического статуса этих ресурсов в сохранении и поддержании континентального евроазиатского и планетарного экологического равновесия. В силу крупномасштабного освоения естественных богатств в соседних и несколько отдаленных от Беларуси странах даже сравнительно (например, с Африкой и Латинской Америкой) ограниченные белорусские природные ресурсы способны выполнять и фактически выполняют уникальные функции стабилизации состояния экосистем многих регионов планеты. Поэтому возникают проблемы максимального сохранения природоохранных свойств естественных богатств Беларуси, что, безусловно, требует изыскания крупных средств для финансирования необходимых средозащитных работ и мероприятий. Одним из реальных источников таких средств может быть продукция экологической сферы. Продукция экологической сферы – это биомасса (количество живого вещества), производимая популяцией или сообществом на единицу площади за единицу времени, способная удовле-

творять человеческие потребности благодаря продуцирующим и ассимиляционным способностям экосистем.

В общей структуре природоресурсного достояния Беларуси доминирующее положение занимают лесные и водно-болотные системы, составляющие национальный природный капитал. Данный экологический ресурс имеет огромное хозяйственное и средообразующее значение не только для белорусской нации. «Лесо-водоболотная» специфика белорусской природы представляет интерес для международного сообщества с точки зрения экологически устойчивого развития Европейского континента и даже планеты. Поэтому на международном уровне должна быть определена стабильная нормативно-правовая основа финансирования природоохранных территорий и объектов, содержащих в себе уникальную средозащитную ценность. В качестве такой основы должны выступать международная экологическая рента (МЭР), международные и национальные правовые принципы и нормы, направленные на регулирование отношений по изъятию, распределению и использованию данной ренты.

Международная экологическая рента – это социально-экономическая ценность экологических ресурсов государства, выражающая способность удовлетворять потребности другой страны или группы стран в сохранении экологического равновесия их территорий.

МЭР является частным случаем проявления экологической ренты. Носителем последней является собственно экологический эффект, который представляет собой устойчивое продуцирование экосистем, обеспечивающих процесс средообразования на конкретной территории (акватории) и ее экологическое равновесие.

В международном аспекте в рамках экологической ренты важно различать:

1) продуктовую экологическую ренту как денежное выражение использования хозяйственной емкости экосистем*, характеризующей чистой первичной продукцией, представляющей собой скорость накопления органического вещества в растениях;

2) непродуктовую экологическую ренту как денежное выражение устойчивого использования биоразнообразия – интегрального природного ресурса, обеспечивающего сохранение (воспроизводство) уникальных природных комплексов, их генофонда и выполнение ими средообразующих функций.

Необходимым условием возникновения продуктовой международной экологической ренты является экономико-правовая реализация межрегиональных (глобальных) функций экосистем данной страны по стабилизации состояния окружающей природной среды. На данном этапе человеческого развития наиболее актуальна глобальная функция экологических ресурсов – это депонирование диоксида углерода. Величина данного показателя непосредственно связана с продуцирующей способностью экосистем. Например, в отношении лесов расчеты показывают, что депонирование 1 т углерода обеспечивается ежегодным приростом 2 т древесины (в сухом виде), что соответствует связыванию 3,36 т CO₂.

В аспекте формирования и развития эколого-рентных отношений появляется необходимость введения международной природоохранной статистики, в которой отра-

* Синонимами термина «хозяйственная емкость экосистем» являются: несущая емкость экосистем, предел возмещения экосистем, емкость экосистем, предел устойчивости экосистем, эколого-экономический потенциал, природно-ресурсный потенциал. Хозяйственная емкость экосистем указывает на возможность биоты как системы в условиях антропогенного воздействия устойчиво функционировать в определенных границах, превышение которых приводит к «включению» механизма положительной обратной связи, обуславливающего деградацию окружающей природной среды.

жался бы экологический капитал каждой страны (производящая способность живой природы за вычетом потребления экоресурсов, включая воздух, воду, а также климатические ресурсы). Особое место в этой статистике должна занять плата в виде стабильных стоимостных нормативов, установленных мировым сообществом для разных видов естественных богатств в определенных регионах земного шара.

Политико-юридическим основанием непродуктовой МЭР является монополия государства на уникальные природные ресурсы, природные объекты и природные комплексы, представляющие интерес для национальных структур и мирового сообщества. Эта рента возникает благодаря исключительным природным условиям, которые создают возможность получения редких продуктов природы. Механизм присвоения тем или иным государственным образованием международной экологической ренты определяют не столько свободные рыночные отношения, сколько осознанная необходимость государств мира в финансировании устойчивого функционирования эталонов природы, хранящих в себе бесценную экологическую информацию. Поэтому составной, а может быть, и определяющей частью решения проблемы непродуктовой международной экологической ренты должно стать формирование надправительственного (надгосударственного) фонда обеспечения сохранения генетических ресурсов Земли и заповедной природы. На международном уровне Республика Беларусь должна принять участие в создании такого фонда.

Следует отметить, что Конвенцией «О биологическом разнообразии» предусмотрены источники и механизм экономического обеспечения реализации положений данного международно-правового акта. В частности, согласно ст. 21 Конвенции, каждая Договаривающаяся Сторона обязуется обеспечивать в меру своих возможностей финансовую поддержку и стимулы в отношении тех видов деятельности на национальном уровне, которые направлены на достижение целей этого международного акта в соответствии со своими национальными планами, приоритетами и программами. Статьей 21 Конвенции определяется механизм финансирования сохранения биоразнообразия, элементы которого дифференцируются применительно к развитым и развивающимся государствам, а также к странам, переходящим к рыночной экономике. Отдельные нормы экономического характера содержатся в других международно-правовых актах, однако они даже в совокупности не снимают пробелы международной экологической ренты.

На данном этапе наиболее приемлемой организационно-правовой формой извлечения непродуктовой МЭР способен стать международный экологический туризм. Предоставление субъектами международных отношений льготных кредитов на развитие данного вида туризма с последующим возвратом установленной части прибыли один из наиболее вероятных путей утверждения института международной экологической ренты.

Туризм выступает как специфический вид природопользования. Цену «продукта» в данном случае образуют издержки по обеспечению обслуживания туристов (включая необходимую величину прибыли) и экологическая рента. Последняя дифференцируется в зависимости от ценности обследуемой туристами территории, включая, помимо оценки собственно экологического капитала, такие характеристики, как местоположение, культурно-эстетическая и историческая значимость, ландшафтные особенности и т. п. Доход в виде экологической ренты должен не оставаться в индустрии туризма, а возвращаться в указанные территории и выступать в качестве стабильного финансового источника их развития.

В качестве дополнительного источника финансирования целесообразно выделить экологическую составляющую в налогах на владение оружием и другими средствами охоты и рыболовства, а также в доходах от услуг и продуктов, непосредственно и опосредованно связанных с использованием живой природы (реклама, рекреация, продажа специальной литературы и печатной продукции и т. д.).

Одним из источников финансирования может быть экологический налог на продукцию, полученную в результате использования местных природных ресурсов. Чем больше используемые ресурсы связаны с природоохранными процессами, тем выше экологическая рента. Для пополнения целевых финансовых ресурсов в ближайшей перспективе Беларуси необходимо более активно включаться в международную торговлю отдельными видами диких животных и растений и производимыми из них продуктами.

Для упорядочения уплаты-взимания обосновываемой экологической ренты должны быть разработаны соответствующие международный и национальные нормативно-правовые акты. В качестве международного нормативного правового акта оправдано избрать Конвенцию об экологической ренте за использование природных ресурсов, имеющих международное или межгосударственное природоохранное значение. Такой акт может быть подготовлен соответствующими организациями ООН либо специально созданным для этой цели международным органом, подписан и ратифицирован заинтересованными государствами. В Конвенции следует дать общее понятие, определить принципы, основания и условия правового упорядочения международных экологических рентных отношений, принципиальные организационные, экономические и юридические средства обеспечения осуществления данных отношений. В развитие положений указанной Конвенции национальными нормативно-правовыми актами необходимо закрепить конкретные виды и разновидности экологической ренты, действенный механизм правового регулирования их введения, установления, исчисления, внесения, взимания, учета, расходования таких платежей, контроля за использованием, изменением или отменой последних и т. д.

УДК 339.9

А.П. Геврасева, аспирант ГГУ

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА: АНАЛИЗ И ОЦЕНКА

The analyses and the appraisal of foreign activity of forestry enterprises are shown.

Представительство Республики Беларусь на мировом рынке как независимого государства, ориентированного на рыночные отношения и стремящегося к интеграции в мировое хозяйство, существенно изменило подход к сфере внешнеэкономической деятельности (ВЭД) и процессам её регулирования. Особого внимания заслуживают вопросы организации и управления ВЭД на микроуровне. Организация ВЭД на микроуровне предполагает осуществление экспортной и импортной деятельности предприятием. Эффективность в сфере ВЭД оценивается как соотношение конечного результата участия хозяйствующего субъекта в системе международных экономических отношений и затрат, направленных на обеспечение и обслуживание его вовлечённости в этот процесс. Таким образом, экономическая эффективность достигается в том случае, если выручка, полученная от реализации продукции на внешнем рынке, покрывает рас-